

Сюй Танчэню показалось, что отданные Юй Аню данные и модель не станут большой потерей. Диссертации не были тем, что можно закончить только за один раз. Большинство результатов его прошлых исследований были зафиксированы на бумаге, и всё, что требовало публикации, было опубликовано. Часть данных, которая теперь опустела, была только финальной частью диссертации. Однако ему пришлось отложить защиту, и тот факт, что он не готов к выпуску, вызвал бы вопросы. Он мог одурачить кого угодно, но, когда речь зашла о его учителе, у Сюй Танчэня не было иного выбора, кроме как рассказать ему.

Когда учитель впервые услышал об этом, он не до конца понял и спросил, не утверждал ли Сюй Танчэнь до этого, что почти закончил работу.

— М-м, кое-что ещё... надо доработать, — неопределённо сказал Сюй Танчэнь.

— Доработать? Что? — продолжил расспрашивать учитель.

Сюй Танчэнь не мог ответить на этот вопрос. С момента инцидента прошло не более десяти дней. За такой короткий промежуток времени у него не могло произойти внезапного изменения или прорыва в рассуждениях спустя столько лет исследований.

Учитель долго смотрел на него, затем встал и закрыл дверь кабинета.

Сюй Танчэнь удивлённо поднял взгляд и увидел, что учитель вздохнул.

— Не слишком ли ты строг к себе? Ведь того, что ты сделал, вполне достаточно. К тому же ты написал много работ. Разве ты раньше не хотел поскорее закончить обучение и пойти на работу? По моему мнению, тебе не нужно ничего менять. Поторопись и защитись, — по прошествии двух секунд он, кажется, почувствовал, что его слова звучали так, будто он требовал от своего ученика перестать совершенствоваться, и он замахал руками, добавив с улыбкой: — Конечно, нет ничего плохого в том, чтобы стремиться к более лучшему результату. Если ты останешься ещё на года два и поработаешь под моим началом, я буду счастлив.

Сюй Танчэнь улыбнулся и обратил внимание на последнюю фразу:

— Тогда разве это не здорово?

— В каком смысле «здорово»? — учитель метнул в него взгляд. — Конечно, я буду счастлив, если ты останешься подольше, но тогда у тебя могут возникнуть проблемы с работой.

Сюй Танчэнь ничего не ответил. Он даже был рад, что той ночью, когда он решил отдать собранную информацию и модель Юй Аню, он ничего не сказал И Чжэ о работе. А иначе, учитывая, насколько тот был упрям, он, наверное, никогда не смог бы справиться с этой проблемой.

— Хоть мои студенты никогда не волнуются о поиске хорошей работы, честно, вряд ли другая компания предложила бы жизнь в квартире в пределах второго транспортного кольца при подписании договора. Хотя я до этого советовал тебе сходить к моему другу, он не сможет дать тебе этого.

— Я знаю, — Сюй Танчэнь кивнул. После недолгой паузы он продолжил: — Но у меня нет выбора. Я, правда, недоволен последней частью.

До этого, когда та компания с ним связалась, он был очень удивлен. В конце концов, он никогда не слышал ни о каких компаниях, которые так яростно вербовали студентов.

Вступительное пособие и предлагаемая зарплата — если бы Сюй Танчэнь сказал, что не тронут, он бы солгал. Он считал себя практичным человеком. В прошлом он видел, как Чжоу Хуэй скрупулезно подсчитывала деньги их семьи, откладывая на медицинские расходы Сюй Юэляна и Сюй Танси, выделяя сумму на каждую необходимую для дома вещь. Это заставило его. С раннего возраста он узнал цену деньгам. Это не значило, что он был одержим ими, нет. Он узнал, что ему нужно достаточно денег, чтобы вести спокойную жизнь и быть готовым к неожиданностям. Молодой человек хотел дать своей семье безопасную и комфортную жизнь, поэтому всегда трудился ради достижения этой цели. Следовательно, когда другая сторона пришла к нему с таким заманчивым предложением, Сюй Танчэнь испытал облегчение, ведь годы учебы и упорного труда не прошли напрасно.

Учитель взглянул на него. Он открыл рот, но тут же его закрыл. Немного погодя он сказал от чистого сердца:

— Буду с тобой честен. Сначала я хотел отправить тебя за границу на несколько лет, а затем дать тебе поступить в университет, когда ты вернёшься. Молодые люди в наше время не хотят заниматься тяжелой работой, все хотят написать пару статей и стать гениями. Нехватка учителей в нашей команде велика — даже сейчас трое наших немолодых учителей возглавляют команду. Так не может больше продолжаться. Команде требуются молодые люди, чтобы поддерживать её и заниматься ею. Надеюсь, когда я выйду на пенсию и больше не смогу работать, команда, на формирование которой я потратил столько сил, не распадётся и продолжит заниматься важной работой. Но тогда ты не был готов ехать за границу, так что я оставил эту идею, — учитель ненадолго задумался, после чего шутливо отметил: — Но, если так подумать, сейчас, даже если ты съездишь за границу, и получишь квалификацию для поступления в университет, я всё равно не смогу держать тебя здесь. Если ты будешь работать в нашем университете, ты, скорее всего, не сможешь позволить себе дом в пределах второго транспортного кольца. Когда ты можешь жить лучшей жизнью, я, как твой учитель, не могу остановить тебя на пути к ней. Ты достоин этого. Будешь ли ты студентом-исследователем или аспирантом, опыт, полученный во время работы над проектами, сопоставим с опытом тех, кто несколько лет работал на стороне.

Его учитель никогда не был разговорчивым человеком, и обычно он вёл себя замкнуто. Эти слова были искренними комплиментами, которые Сюй Танчэнь когда-либо слышал от него. Может, из-за того, что он собирался выпуститься и вскоре найти работу, его учитель больше не был таким строгим стариком, который утверждал, что он должен знать свою специальность так же, как свои пять пальцев, и что ему не хватит только каких-то фрагментов знаний. Его слова

имели больше оснований в реальном мире, будто бы он относился к Сюй Танчэню, как к собственному взрослому сыну.

— Я говорю так много не только потому, что призываю тебя придавать больше значения деньгам, но и потому, что, если есть хорошая возможность, ты должен ухватиться за неё. Ты понимаешь, о чём я, да?

Сюй Танчэнь промолчал, кивнув.

Такая возможность работы была редкостью, не только из-за зарплаты, а, скорее, из-за того, что он знал ту компанию. Он надеялся найти инновационную работу, где ему бы не пришлось тратить много времени на бессмысленную ерунду, а вместо этого уделять больше внимания решению проблемы с командой.

Эта компания была небольшой, амбициозной и основывалась на хороших технических новинках. Она соответствовала всем его требованиям, и он не собирался упускать эту возможность.

Университет А для защиты диссертации каждый год назначал четыре сессии. Сюй Танчэнь думал, что если поспешит за эти несколько месяцев, то сможет выпуститься в этом году. Основываясь на обещании, данном ему компанией ранее, их предложение останется действительным, если он сможет присоединиться к компании в течение этого года.

Найти инновационную точку прорыва, переделать последнюю часть и, наверное, в результате изменить структуру его диссертации... закончить всё это за несколько месяцев звучало, как нечто из разряда фантастики, но Сюй Танчэню необходимо было это сделать.

Прежде чем полностью погрузиться в работу, он взял сувениры, купленные им в Японии, и съездил домой. Танси была в университете, дома остались лишь Чжоу Хуэй и Сюй Юэлян. Сюй Танчэнь достал сувениры и стал объяснять, что они из себя представляют и для чего нужны. Затем он сказал, что в ближайшее время будет занят в школе, из-за чего будет ещё реже появляться дома.

Сюй Юэлян знал, что Сюй Танчэнь искал работу. Теперь он почувствовал себя странно и спросил:

— Разве ты не говорил, что работы осталось не так много?

— Мне надо доделать часть диссертации, так что придётся отложить защиту на некоторое время.

— Тогда что за работу ты упоминал в прошлый раз?

— Неважно.

Сюй Юэлян кивнул и добавил, что, пока Сюй Танчэнь уверен в том, что делает, всё хорошо. С другой стороны, Чжоу Хуэй была обеспокоена:

— Тебе надо доработать диссертацию? Это так сложно?

То, о чём беспокоилась его мать, должно быть, всегда отличалось от остальных. С того самого момента, как Сюй Танчэнь начал готовиться к защите диссертации, Чжоу Хуэй всегда волновалась, не перетрудится ли он. Даже видя какие-либо новости, связанные с научной степенью, она всегда говорила на эту тему с Сюй Танчэнем, боясь, что давление на него было слишком сильным.

— Нет, — Сюй Танчэнь улыбнулся и сменил тему.

<http://bllate.org/book/13101/1158747>